

1982, 18 апр.

СЕВЕРНЫЙ РАБОЧИЙ

Гастроли академического Центрального театра кукол
под руководством народного артиста СССР
С. В. Образцова

ЭТОТ ГЕРОЙ занимал умы многих писателей и драматургов. Ему отдали должное в своих пьесах Мольер и Пушкин, Кальдерон и Леся Украинка. Его приговаривали к смерти, а он опять оживал под пером великих мастеров. И вот теперь он снова воскрес, на этот раз в Центральном театре кукол.

Не к месту сейчас подробно сопоставлять его сущность в пьесах разных авторов. Кто-то из них обличал «коварного обольстителя», кто-то им восхищался. В театре кукол дон Жуан стал объектом шуток, а его приключения — поводом для создания пародийного спектакля.

Итак, «настоящий шоу-мюзикл на зарубежном языке»... Мюзикл. Этот театральный жанр все чаще и чаще встречается в современном музыкальном театре, означая, по сути, ту же оперетту, но в несколько модернизированном качестве, где и сюжеты, и характеры, и музыка стали углубленнее и серьезнее.

Сам термин этот был введен западными театральными деятелями главным образом для того, чтобы заинтересовать публику новой названию. Музыкальная комедия, оперетта — старо, а вот мюзикл — это современно и, главное, модно! А раз модно, то мюзиклы стали произрастать как грибы после теплового дождика. Комедийные и драматические. Современные и классические. Талантливые и банальные. Вот против этого засилья моды и направил театр С. В. Образцова своих кукол.

Перед нами спектакль по-образцовски гармоничный, изящный и остроумный. В каждой картине герои отпоясывают нечто завлекательное и «современное». Плещут и завы — один чечеточный танец на лошадях чего стоит! Отлично поставлена и сыграна сцена с кипящим котлом в аду. Уморительны грешники, не менее забавна группа чертей — дежурных исполнителей.

Весь текст ролей (автор «зарубежного языка» — З. Гердт) построен на «калькабаре», очень точно стилизованный под тот или иной национальный колорит. Но нам, зрителям, и так все ясно — ситуации понятны, а кроме того, нет-нет да и промелькнут знакомые слова и выражения вроде «бандиты» или «каленто».

Ну, а сам дон Жуан? Период на мизансцене — это хорошо, а герой-то тоже чем-то должен нас заинтересовывать. Заслуженный артист республики В. Рябов вместе с куклой играет эдакого «красавца-мужчину», одновременно и классического, и современного, которому в пьесе В. Ливанова и Г. Бардина приходится все время спасаться от преследователей. Вот и эмигрирует он из одной страны в другую, а по пути очаровывает местных красавиц. Эта и другие работы В. Рябова позволяют судить о нем как об очень интересном мастере перевоплощения, владеющем разнообразными актерскими красками.

Хорошо сыграны все женские роли — каждая «дама сердца» дон Жуана несет в себе и пластику, и речевой колорит испанки (Е. Рубановская), американки (Н. Державина), итальянки (Н. Образцова), островитянки (Е. Бабаева), японки (заслуженная артистка РСФСР И. Мэзиг и А. Костюкова).

Родившись как бы из «капустника», «Дон Жуан» занял свое достойное место в репертуаре театра, еще раз доказав, что сатирическо-пародийное начало в искусстве играющих кукол самое плодотворное.

Что касается других спектаклей, то боль-

ГАРМОНИЧНО, ИЗЯЩНО, ОСТРОУМНО

Шинству зрителей показалось не очень правильно обращение к «Дракону» Е. Шварца средствами театра кукол. Да и «Ноев ковчег», пожалуй, не стал тем безусловным выигрышем, каким давно уже стали «Необыкновенный концерт» и другие спектакли. Комедия И. Штока «Ноев ковчег» оказалась после яркого успеха «Божественной комедии» тем самым «продолжением по просьбе читателей», когда автор, используя уже однажды апробированный материал, не достиг предыдущей вершины. Кроме того, пьеса оказалась более разговорной и менее внешне действенной. Кстати, приходишь к выводу о том, что кукле вообще бывает тесно в интерьере, где она во многом теряет свою выразительность из-за ограниченности окружающего пространства. Там, где простор, где нет стен и крыши над головой, кукла живет вольготнее и она как бы обретает дополнительные выразительные средства.

Самое интересное в «Ноевом ковчеге» — живая плесн остроумных диалогов Создателя (арт. С. Мухин), Архангела (арт. Н. Алексашин и Ф. Виолин) и Дьявола (засл. артист РСФСР В. Рябов). Отлично дана заявка на характер Ноя в его первом появлении (арт. Л. Бунин), но дальше этот характер оказывается несколько размытым.

Не стареет «Волшебная лампа Аладдина»! По-прежнему впечатляют декорации, выразительно «жизнют» персонажи. И как все-таки важна пластическая деталь у кукол: вот появился Лев (арт. Н. Алексашин), почкал у себя за ухом, шевельнул хвостом, и в зале — полный восторг! Без подобных деталей любая «заправдательность» кукол может начать надоедать. Если в поведении кукол нет сюрприза, чудо кукольного театра меркнет.

Отлично выглядят у гостей кукол и оформление, а мы ведь знаем, что большинству спектаклей уже ох как много лет. В этом огромная заслуга тех, кого не видит зритель даже во время финальных поклонов, — заведующей постановочной частью и главного машиниста сцены заслуженных работников культуры РСФСР В. Кошевой и Н. Пильзак, старшего машиниста А. Катникова. Хорошо обогащает звучание фонограмм А. Полюбин. Интересны световые партитуры спектаклей, безупречно осуществляемые Ю. Свистяковым. И, конечно, вся деятельность сотрудников постановочной части, художников, режиссеров — народного артиста РСФСР С. Самоудра, заслуженного артиста РСФСР В. Кусова — объединяется авторитетом и трудом создателя и руководителя театра народного артиста СССР С. В. Образцова, чьи принципы, опыт, требовательность позволяют коллективу театра удерживать первенство в негласном соревновании кукольного мира.

Мы прощаемся с театром и говорим ему «до свидания» в надежде на то, что в ближайшем будущем сумеем увидеть и другие спектакли его репертуара.

С. КЛИТИН,

кандидат искусствоведения.